

Он собрал все инструменты, которыми можно было воспользоваться, разделил запас воды и провизии на ежедневные порции и, разложив карту, принялся подробно планировать маршрут и возможные точки пополнения припасов. Солнце едва выглянуло из-за горизонта, как тут же скрылось за плотной пеленой облаков. Чжоу Жун вышел во двор, вдохнул влажный воздух и решил, что, скорее всего, пойдет снег.

Леса, реки и далекие деревни тонули в угрюмом тумане, во всем мире стояла звенящая тишина.

Если начнется снегопад, выступать будет трудно.

Чжоу Жун наскоро съел консервы, на маленьком огне поджарил хлеб и заварил горячей водой сладкое сухое молоко — завтрак для Сы Сяонаня. Он отправился будить его, но, заглянув в спальню, обнаружил, что Сяо Сы и не думал просыпаться, а лежал, крепко сопя в обе дырочки.

В последнее время тот и правда стал очень сонливым — возможно, это был механизм самовосстановления организма, истощенного до предела. На заводе удобрений он спал меньше шести часов в сутки, да и во сне оставался настороже: стоило кому-то приблизиться, как он мгновенно просыпался. Нынешний вид — Сяо Сы безмятежно спал, причмокивая прямо у него на глазах — был полной противоположностью тому настороженному человеку.

Чжоу Жун ущипнул его за нос и тихо позвал, но Сяо Сы с раздражением отмахнулся, перевернулся на другой бок, и из-под него показался край ткани цвета хаки.

Чжоу Жун задержал на этом взгляд и замер.

Это была футболка, которую он снял вчера вечером. Утром она висела у входа, но позже куда-то исчезла. Кто бы мог подумать, что Сяо Сы забрал её, скатал в комок и спрятал под одеялом.

— Маленький воришка, — усмехнулся Чжоу Жун и потянулся, чтобы вытянуть футболку.

Не поддается.

...И всё еще не поддается.

Чжоу Жун поддразнил его:

— Товарищ Сяо Сы, ты что, силой вымогаешь у меня предмет обожания?

Он сменил тактику и попробовал просто дернуть, но как только приложил усилие, Сяо Сы спросонья резко вскочил и обхватил Чжоу Жуна за пояс.

— ?

Чжоу Жун не успел даже сообразить, что происходит, как Сяо Сы в полудреме провел молниеносный бросок через бедро!

Грохот!

Чжоу Жун рухнул на кровать, едва не потеряв сознание от неожиданности, а следом почувствовал, как Сяо Сы заворочался рядом, по-видимому, подыскивая позу поудобнее, зарылся ему в сгиб локтя и снова мгновенно уснул.

— ... — Чжоу Жун остолбенел, переводя взгляд вниз.

Лицо Сяо Сы в утренних лучах казалось безмятежным, дыхание — теплым и приятным. Настоящий ангелочек... Ангелочек, который во сне владеет техникой броска через бедро весом в сотню килограммов и едва не доводит Альфу до сотрясения мозга.

— Сы Сяонань... — дрожащим голосом произнес Чжоу Жун. — Ты... не хочешь проснуться и немного прийти в себя?

Сяо Сы бессознательно облизнул губы.

Чжоу Жун почувствовал, как перехватило дыхание, сердце забилось чаще, а в голове зашумело. Он не понимал, то ли это действительно сотрясение мозга, то ли его ослепила эта розовая полоска губ перед глазами. Он глубоко выдохнул, пытаясь силой воли удержать прилив крови, но всюду проникающий, становящийся всё более густым сладкий аромат не давал ему дышать.

Это феромоны.

Но они уже не походили на те, что окутывали Сяо Сы вчера вечером. Если тогда это был легкий запах меда, то сегодня он стал приторным, с едва уловимым мясным оттенком; если принюхаться в упор, становилось даже немного дурно.

Чжоу Жун уставился в потолок. В ушах звенело, словно мозг раз за разом били десятитонным молотом.

До него дошла одна сногсшибательная догадка.

Сы Сяонань проснулся ближе к полудню. Он выглядел вялым, потер глаза, сел на смятой постели и невзначай спросил:

— Почему ты здесь?

Чжоу Жун промолчал.

— Который час? — Сяо Сы привычно взял с тумбочки остывшее молоко и хлеб. Не привередничая, он начал жевать, глядя в окно. — О, снег пойдет?

Чжоу Жун с трудом пошевелил рукой, которая затекла после нескольких часов под давлением, сел и медленно проговорил:

— Товарищ Сяо Сы, организация хотела бы с вами побеседовать...

Сяо Сы обернулся, прислонившись поясницей к подоконнику, и вопросительно приподнял бровь.

— ...Ты уверен, что делал инъекцию подавителя в конце сентября?

— Разумеется, — небрежно ответил Сяо Сы. — Я как раз нашел вас по пути в аптеку за новым подавителем. К счастью, вы с Янь Хао ворвались туда уже после того, как я укололся. А если бы я тогда узнал, что вы Альфы, вы бы уже превратились в решето... А что такое?

Чжоу Жун не знал, плакать ему или смеяться:

— А ты в курсе, что наши подаватели бывают двух видов?

Ся Сяонань перестал жевать.

— Те, что продаются в аптеках — обычные. Они скрывают феромоны Омеги в обычном состоянии, чтобы не отвлекать других во время полевой работы или несения службы, и действуют полгода. А есть другие, предназначенные для того, чтобы Омега мог избежать ежегодного периода течки — это контролируемые препараты. Согласно регламенту, их нельзя выставлять на прилавках, их выдают на складах государственных аптек строго по рецепту.

— Иными словами, — пояснил Чжоу Жун, — обычный подавитель, который ты достал, разбив витрину, хоть и помогает тебе мимикрировать под Бету, но при течке он бесполезен. Максимум, он продержит маскировку еще пару месяцев после того, как она закончится...

Сяо Сы молчал.

Они встретились взглядами, и выражение лица Сяо Сы стало крайне неоднозначным.

Чжоу Жун тщательно подбирал слова и медленно произнес:

— Согласно моим базовым познаниям в физиологии — хотя в военном училище нас этому не особо учили, — твоя течка, похоже, вот-вот начнется.

— Организация хочет узнать твое мнение, товарищ Сяо Сы: мы будем проявлять инициативу и бороться с трудностями или же проявим уважение к объективным законам природы? Можешь выбрать любого Альфу в радиусе десяти ли, который тебе приглянулся, и организация поможет вам наладить контакт.

После долгого молчания Сяо Сы переспросил:

— Подавители бывают двух видов.

Чжоу Жун кивнул.

— Контролируемые не лежат на прилавках.

— Да.

— ...А то, что Го Вэйсян нашел для того, по фамилии Жэнь...

— Он прорвался на аптечный склад, но сотрудники, спрятавшиеся там в начале катастрофы, все превратились в зомби. Поэтому его и преследовала такая толпа.

Ся Сяонань не мог вымолвить ни слова.

— Так что, если хочешь, — с сожалением добавил Чжоу Жун, — можем попробовать прямо сейчас отправиться на поиски. Но ближайший крупный город в двух тысячах километров, так что в пути тебе лучше держаться изо всех сил...

Ся Сяонань замер, его рука разжалась.

Чжоу Жун, который был наготове, бросился вперед и молниеносно поймал падающий стакан с молоком, снова вложил его ему в руки и жестом показал, чтобы он держал крепче.

— Радиус десяти ли, — дернул уголок губ Сяо Сы.

Хоть он и не собирался никого выбирать, но кроме Чжоу Жуна в радиусе десяти ли других Альф быть не могло — если только зомби.

— Организация непременно поможет, — торжественно пообещал Чжоу Жун. — Организация очень демократична.

Сы Сяонань залпом допил молоко, сунул пустой стакан в руку Чжоу Жуну и подтолкнул его в грудь, приказывая убираться.

— ...Я подумаю, — механически ответил Сяо Сы. — Дайте организации двадцать минут.

Чжоу Жун заботливо вынес пустой стакан, дошел до кухни, тщательно вымыл посуду, выгрузил из машины запас провизии и воды на три дня, а затем, взяв в руки оружие, совершил обход округа. Он убедился, что в лесу нет бродячих зомби, диких зверей или иных опасностей.

Затем он подогнал внедорожник так, чтобы он загораживал единственный вход в бетонный домик, обеспечив полную защиту. Вернувшись на первый этаж, он прошел мимо ванной, остановился и внимательно разглядел себя в зеркале над раковиной.

Чжоу Жун, 29 лет, рост 1,89 м, вес 83 кг, процент жира 9%.

Темные волосы, темные глаза, зрение на обоих глазах 2.0, отличная генетика.

В свое время Чжоу Жун попался на удочку фразы тогдашнего инструктора: «Шрамы — лучшие медали настоящего мужчины». Однажды, уже после перевода в 118-й отряд, он возглавлял группу на задании на Бали. Увидев, как Янь Хао учит Чуньцао пользоваться солнцезащитным кремом, он при всех поднял их на смех, с гордостью заявляя, что даже на Тибетском нагорье никогда не пользовался такой девчачьей ерундой, и похвастался своим бронзовым загаром. Янь Хао тогда лишь многозначительно взглянул на него, покачал головой и промолчал. А на обратном пути у Чжоу Жуна начался солнечный ожог четвертой степени, из-за которого он едва не изуродовал лицо. Долгие две недели лечения болезненно научили его уму-разуму.

Чжоу Жун постоял перед зеркалом, решив, что он просто слишком неотесанный. Будь он на десять лет моложе, то по одним лишь чертам лица мог бы поспорить с Янь Хао за звание «цветка» 118-го отряда.

<http://bllate.org/book/18107/1738958>